Глава 28. Разговор с Сириусом

"Преврати ноготь большого пальца во что-нибудь другое." — приказал Салазар.

Гарри глупо уставился на картину. 'Он ведь только начал отрастать...'

"Никто даже и не заметит, если он у тебя будет отсутствовать." — вздохнул основатель. "Вся суть состоит в том, что ты учишься обращать вспять воздействие преображения на самого себя."

"Разве я не могу преобразить что-нибудь другое?" — спросил мальчик. Существовали сотни, тысячи вещей, на которых он предпочел бы проверить это в первую очередь, чем на себе.

"Чтобы достичь определенного успеха в самопреобразовании, тебе необходимо использовать заклинание на самом себе, никак иначе." — устало повторил Слизерин. "Очевидно, что оно не будет работать, если ты попытаешься сделать это при других обстоятельствах, или же исход будет совсем иным и далеким от того, что ты хотел."

"Хорошо."

Гарри постучал кончиком палочки по не до конца восстановившемуся ногтю большого пальца и поморщился от внезапного холода, когда тот превратился в сверкающую сталь.

"Блестяще." — заметил предок. "Я уверен, что никто не заметит, если ты оставишь его таким навсегда."

"Что за заклинание?" — спросил мальчик. Вторая задача неуклонно приближалась. Наступило уже начало февраля, а он едва приблизился к тому, чтобы успешно исполнить трансфигурацию на самом себе. Наследник винил во всем Салазара. Он заставлял Гарри проводить по несколько часов в библиотеке, исследуя и изучая принцип работы жабр, чтобы его тело вместе с магическим истоком смогли принять изменения, которые произойдут с ним в результате преображения.

"Редео." — ответил его предок. "Сконцентрируйся на том, чтобы обратить результат недавно использованного заклинания вспять."

"Редео!" — повторил Поттер. Ноготь вернулся к своему привычному виду. Он скептически постучал по нему своей палочкой и не слишком удивился, когда услышал слабый звон стали.

"По крайней мере, это не так бросается в глаза." — ухмыльнулся основатель. "Попробуй еще раз."

Гарри смерил портрет злобным взглядом, но все равно повторил процесс, на этот раз более решительно и сосредоточенно.

"Вот так-то лучше." — кивнул Слизерин. Змея, находившаяся на его плечах, повторила действие своего хозяина.

Ноготь мальчика не только утратил свою металлическую составляющую, но и вырос до прежнего размера, который был до того момента, когда он сломался на обратном пути из Косого переулка.

"Теперь я действительно могу попытаться преобразовать свои легкие?" — спросил зеленоглазый волшебник. Казалось, чем дольше ему приходилось практиковаться в этой отрасли магии, тем больше мальчик отставал от других чемпионов. От Флер Делакур ему удалось узнать, что его соперники не стоят на месте.

"Полагаю, у нас мало времени." — признал Салазар. "Осталось всего полторы недели, чтобы справиться с этой задачей, устранить все проблемы с прорезыванием зубов и привыкнуть к совершенно иному дыханию."

"Тогда мне лучше начать прямо сейчас." — Гарри поднял палочку, но остановился, когда основатель отрицательно покачал головой.

"Тебе понадобится вода, чтобы дышать, когда ты преобразуешь свои легкие." — напомнил ему предок, словно глупому. "Тебе придется снова познакомиться с бассейном." — После этих слов на губах Слизерина появилась веселая улыбка. В прошлый раз, когда мальчику пришлось окунуться в ледяную воду, ему не хотелось смотреть, а сейчас его прямо распирает от желания.

'Не в этот раз.' — решил наследник, снова поднимая палочку.

Очень сильное согревающее заклинание обрушилось на бассейн с водой, слегка дымящийся в прохладном помещении и выглядевший гораздо более привлекательной перспективой, нежели раньше.

Салазар мгновенно поник.

"Поздравляю тебя с приобретением хитрого и независимого мышления." — улыбнулся он после минутного траура по потерянному развлечению. "До недавнего времени, ты бы без задних мыслей прыгнул в воду, если бы я тебя попросил об этом."

"Я больше не буду слепо следовать инструкциям." — гордо заявил Гарри. "Даже твоим."

"Хорошо." — яростно прошипел волшебник, изображенный на картине. "Если ты бросишься в

пекло с завязанными глазами, то ты можешь погибнуть."

"Удивительно, что я еще жив."— широко улыбнулся мальчик. "Вслепую вникать в суть дела — неплохой способ описать последние три года моей жизни."

"Залезай в воду." — приказал Слизерин. "…и постарайся не утонуть."

Гарри снял мантию и сел на край моста в форме раздвоенного языка, затем погрузился в бассейн, пока вода не достигла уровня шеи. Он глубоко вздохнул.

"Ты готов?" — спросил основатель.

Мальчик приложил кончик палочки к груди и представил себе, как внутри его легких что-то преобразуется. Маленькие мешочки — альвеолы, изменялись в длинные волнистые нити, превращая его легкие во что-то отдаленно напоминающее усики анемона. Издав тяжкий вздох, он втянул воздух в легкие.

Чувство облегчения не пришло со временем. Потребность в кислороде только возрастала.

Не обращая внимания на растущее желание воспользоваться заклинанием и сдаться, он опустил голову под воду и сделал большой глоток теплой жидкости.

Наступило небольшое облегчение, однако когда его легкие наполнились, мальчик едва ли мог опустошить их; мускулам диафрагмы попросту не хватало сил, чтобы вытеснить оттуда всю жидкость. Его организм не успел привыкнуть к подобным изменениям.

"Редео!" — прохрипел он, захлебываясь водой. Слизерин с беспокойством наблюдал, как Гарри несколько раз откашлялся, прежде чем ущипнуть себя за переносицу.

"Если я правильно понимаю, это не сработало?"

"Преображение удалось… но я не могу вытеснить воду из легких."— сообщил ему мальчик. "Если мне не удастся разогнать воду внутри моего организма, то мои жабры попросту не выдержат, и я утону."

"Тогда тебе стоит вернуться в библиотеку." — решил Салазар. "Я не смогу помочь тебе здесь, ведь необходимо провести изменения в грудных мышцах, чтобы обеспечить циркуляцию воды, но без детального изучения ты можешь слишком легко погубить себя."

"Назад в библиотеку…" — проворчал Гарри. На его взгляд, он и так провел там слишком много времени. Дело было вовсе не в том, что мальчик утратил удовольствие от чтения или открытия новых аспектов магии; скорее всего, его волновало общество, которое ему приходилось

избегать.

Гермиона, как ни странно, полностью отказалась от своей преданности Хогвартсу в пользу новоприобретенного друга Виктора Крама. Поттер подумал, что это может быть как-то связано с тем, что девочка не могла свободно общаться с Роном без другого человека, своего рода — посредника. Если бы болгарин смог оценить преимущество ее знаний, то она бы ухватилась за любую возможность произвести на него впечатление.

Французская ведьма постоянно посещала библиотеку, но она ограничилась лишь той ее частью, где находилось множество различной информации о чарах. Со стороны казалось, что она делает все возможное, чтобы избежать нечто столь ужасного, как зрительный контакт с Гарри. Мальчику приходилось больше разговаривать с Крамом, чем с ней, и ему даже удалось несколько раз повторить неофициальное болгарское приветствие, когда замечал, что они следуют к одному и тому же разделу книг. Он подозревал, что план на второе испытание, который готовил соперник из Дурмстранга, был похож на его собственный. По крайней мере, это точно было связано с преображением.

"Иди." — радостно подбодрил его Салазар. Он прекрасно знал, что Гарри не любит находится рядом со своей бывшей подругой, когда мальчик проводит время в библиотеке.

Наследник переоделся, радуясь ощущениям теплоты и сухости, даже несмотря на тот факт, что ему придется приступить к тренировкам значительно позже. Он уже несколько раз предлагал сделать это в Выручай-Комнате, которая могла удовлетворить почти любой каприз. Его предок никогда не принимал эту идею всерьез.

Основатель был возмущен тем фактом, что прямой родственник хотел использовать комнату его друзей, а не его собственную, и разгневан попытками мальчика сделать что-нибудь опасное там, где он не сможет присутствовать лично, чтобы, в крайнем случае, предложить помощь. Мальчику казалось, что гнев Салазара связан с первым не меньше, чем со вторым.

"Вообще-то,..." — произнес образ с картины. — "...прежде чем ты уйдешь, я должен научить тебя одному очень полезному заклинанию. Происходят такие ситуации, когда люди узнают то, о чем они не должны были знать, или же они таким образом мешают осуществлению твоего плана. Этот раздел магии может быть чрезвычайно полезен в контролировании своих собственных способностей, как только ты полноценно обучишься самопреобразованию.

"Что за заклинание?"

"Чары забвения." — с излишней драматичностью пояснил основатель.

"Я уже знаю заклинание и движение волшебной палочки." — согласился Гарри. Локхарт утверждал, что очень хорошо владеет этим заклинанием, и безусловно продемонстрировал некоторое мастерство над ним, когда лишился здравой части мыслительной деятельности. Это может быть крайне полезно. По крайней мере, он мог использовать его, чтобы саботировать своих соперников-чемпионов. Было бы весьма трагично, если бы они забыли о своей тактике на

первое испытание за несколько минут до его начала.

"Ты должен точно представлять то, что именно удаляешь." — твердо наказал ему Салазар. "Иначе ты можешь нанести себе значительный ущерб. Почти невозможно удалить событие, которые имеют большое значение или важность на постоянной основе, поскольку ум цепляется за них, и они всплывают на поверхность. Как только идея укоренилась, от нее очень трудно избавиться, поэтому чем быстрее чары будут исполнены, тем лучше. Постарайся сосредоточиться и представить, будто бы ты пытаешься вычистить что-либо дочиста — доска, окно, любой представленный образ будет работать. Для освоения потребуется немного времени."

"Как мне это сделать?" — спросил мальчик.

"Ну, если у тебя есть элементарное понимание принципа работы чар, то, в принципе, ты можешь попросить кого-нибудь позволить испытать заклинание, а потом воспользоваться этим снова и снова." — Слизерин усмехнулся. "Они не смогут ничего заметить, пока ты убираешься лишь незначительные фрагменты произошедшего. Таким образом ты не причинишь им вреда и не оставишь подозрительных пробелов в памяти."

"Я уверен, что смогу найти более нравственный подход." — улыбнулся Поттер. Особенно забавной казалась идея, чтобы подшутить над Малфоем, или Роном, или над кем-то, кто посмел причинить ему боль. Однако попытки использовать чары, которые ты не изучил должным образом, на другом человеке, могут привести к плохим последствиям.

"Я бы не советовал тебе испытывать его на себе." — предупредил Салазар.

"Я и не собираюсь." — ответил наследник. Он был честен с самим собой, но болезненные воспоминания, которые ему хотелось бы забыть, оставили тяжелый осадок на сердце. Самое важное, что первое пришло в голову — ощущения, которые он испытывал при разрыве собственной души. Вскоре последовали поцелуй с французской чемпионкой, предательство Кэти и ужасный образ обнаженного Дадли.

"Хорошо." — сухо произнес основатель. "Ты гораздо способней, чем был раньше, но у тебя все еще проявляются проблески безмозглой отваги."

"Я направляюсь в библиотеку." — сказал Гарри картине, перенося ее через мост обратно в кабинет. "Я приду сюда попрактиковаться, как только найду решение или даже несколько."

***

То, что Виктор Крам и Гермиона снова оказались в библиотеке, было неизбежно. Гарри прошел мимо их стола, уверенный в том, что его бывшая подруга не оторвется от чтения книги, а если это и произойдет, то ему будет все равно. Девочка смогла обидеть его, сломала волшебную палочку, но это нельзя было назвать причинами, по которым ему стоило ее бояться или

избегать.

Гермиона была не с ним.

Гарри углубился в раздел, посвященный анатомии водных существ, и теперь он сожалел, что оставил уход за магическими существами в начале года. Мальчик не имел точного представления о том, что именно пытается найти, поэтому просматривал каждую книгу, которая казалась ему смутно полезной.

"Ты тоже читаешь о водных существах." — робко пробормотал кто-то позади него. Поттер обернулся и увидел Невилла, который взвизгнул от неожиданности при его внезапном движении и появлении первых нескольких дюймов волшебной палочки из рукава мантии.

"Да." — спокойно ответил он, убирая орудие с глаз долой. "Прости, Невилл, я не хотел тебя напугать."

"Меня легко напугать." — угрюмо заверил его нервный мальчик. Он выглядел очень несчастным.

"Что ты здесь делаешь?" — спросил его Гарри. Бедный Лонгботтом выглядел так, словно не спал несколько дней.

"Возвращаю книгу." — объяснил он. "По крайней мере, пока не увидел тебя здесь."

"А теперь?"

Застенчивый Гриффиндорец неловко заерзал под его пристальным взглядом.

"Я собирался тебе предложить маленькую помощь." — наконец признался он. "Я подумал, что это лучший способ поговорить с тобой."

"Помощь с чем?" — Невилл не ошибся, ведь Гарри так и не смог придумать ничего полезного.

"Ну… я постоянно вижу, как Гермиона пытается помочь другому чемпиону, проверяя и читая книги о водных существах и трансфигурации. " — в голосе мальчика прозвучало удивительное осуждение. Очевидно, предательство было чем-то, чего он действительно не мог понять или простить. Уважение Гарри к нему немного возросло.

"Второе испытание будет проводиться под водой." — сказал наследник. Лонгботтом, конечно же, не собирался помогать своим соперникам после того, как так язвительно отозвался о Гермионе — одной из немногих, кто всегда был добр к нему — из-за ее предательства."

"Что ты знаешь о жаброслях?" — с неожиданной уверенностью спросил он.

"Полагаю, это может оказаться полезным." — заключил Гарри. "Учитывая название и его отношение к нашему разговору."

"Это позволит тебе с легкостью дышать под водой."— заверил его Невилл. "Правда, я не уверен в том, что ты сможешь их отыскать за такой короткий промежуток времени. Они растут в Средиземном море и обычно не собираются вплоть до самого лета."

"Я умею дышать под водой." — рассеянно ответил Поттер. "Мне просто нужно усовершенствовать этот навык."

"Ох." — долговязый мальчик выглядел весьма подавленным, и Гарри стало жаль его.

"Это не значит, что ты можешь не рассчитывать на помощь с моей стороны, Нев... " — Его друг поднял свой удивленный взгляд, услышав свое прозвище впервые с их последнего разговора в спальне алознамённого факультета.

"Ты можешь мне помочь?.."

"Пока это не в моей власти. Сейчас мне, в первую очередь, необходимо думать о турнире."

"Конечно, я понимаю. По правде говоря, мне действительно хотелось бы, чтобы ты помог мне во всём разобраться." — слегка пристыженно признался Невилл. "Большинство студентов называют меня сквибом, ведь у меня редко получается сделать что-либо правильно. Ты настолько изменился с прошлого года, стал намного сильнее, и я надеялся, что ты сможешь мне помочь."

"Со всем..." — пробормотал Гарри. Ему очень хотелось помочь старому другу, подтолкнуть его, чтобы он смог встать на ноги, но это подразумевало собой серьезную ответственность. "Ты спрашивал Гермиону?" — поинтересовался он.

"Нет." — возразил Лонгботтом. "Она слишком занята, помогая Краму, не замечая студентов своего факультета. Остальные ребята интересуются разными вещами, но уж точно не моими проблемами. Они играют со мной в настольные игры и часто обсуждают различные виды спорта, на этом все."

"Они оставили тебя одного, не так ли?" — Всего лишь на мгновение Поттеру удалось увидеть в нем свое отражение, и он подумал о том, что ему суждено страдать, пока мальчик не наберется сил и не станет таким же, как сам Гарри.

'Предастся ли он отчаянию или сможет выбраться из своей ситуации?'

"Я помогу тебе." — решил зеленоглазый мальчик. "По выходным, между обедом и ужином, сколько угодно времени. Встретимся на седьмом этаже, сразу после лестницы, на третьи выходные после второго испытания, Нев."

"Спасибо." — Невилл улыбнулся, резко выпрямляясь, и Гарри смог разглядеть в нем перспективу могущественного волшебника, если бы только ему позволили найти в себе силы.

"Я помогаю тебе, чтобы ты впоследствии смог помочь себе." — сказал ему Поттер.

"Я благодарен за то, что ты вообще согласился." — пробормотал Лонгботтом. "Рон, Симус и Дин… им все равно. Как будто мы никогда не были друзьями."

"Ты можешь найти новых друзей, Нев." — заверил его юный чемпион. "Тебе нужно найти равных — людей, которые понимают и уважают тебя." — слова Салазара слишком легко слетели с уст мальчика, создавая ощущение полной уверенности в его словах. Горькая правда заключалась в том, что произнося эти слова, Гарри мог думать лишь о Флер Делакур, которая должна была стать для него поддержкой и опорой — всем, что он только что осмелился озвучить своему старому другу.

Невилл гордо стоял с выпрямленной спиной, не замечая сомнений, который испытывал его собеседник.

"Именно это ты и делаешь." — понял он. "Ты ведешь себя как обычно." — в его голосе звучало неприкрытое восхищение, и Поттер вспомнил, что бабушка мальчика славилась своей свирепостью и властностью. Она старалась воспитать в нем твердый характер, хладнокровное мышление и, рано или поздно, ей это удалось бы.

"Мы не можем быть никем другим." — закончил наследник. Возможно, со стороны это прозвучало довольно глупо, но Лонгботтом кивнул, и отчетливая решимость вспыхнула в его глазах.

"Спасибо, Гарри." — уверенно произнес он.

"Увидимся в назначенный день, Нев, и мы позаботимся о том, чтобы никто больше не посмел называть тебя сквибом." — Данное прозвище было слишком близким магическим эквивалентом тому, чтобы называть человека, фактически, никем. Зеленоглазый волшебник с трудом переварил сказанные слова. "Не слушай этих болтунов,…" — добавил он, когда его друг уже начал уходить. — "…они все еще дети. Мы растем быстрее, ведь у нас не было другого выбора."

Гарри наглядно удалось увидеть — не только он оказался отреченным от, пожалуй, всего коллектива алознамённого факультета. В промежутках между возвращением прочитанной книги и в то время, пока тянулся за следующей, он задался вопросом: 'Сколько еще учеников проскользнуло в бездну отчаяния Хогвартса?'. Никто и никогда не обращал внимания на долговязого мальчика, кроме тех случаев, когда он был причиной несчастий в кабинете, когда

проводились занятия. Случайное отслоение от общества и пренебрежение — то, что на данный момент определяло его старого друга.

Несправедливость происходящего не выходила у наследника из головы, пока он просматривал книги в библиотеке.

Его поиски завершились только тогда, когда на его плечо приземлился маленький серый комочек с перьями. Сова его крестного.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1656148